

Алексей К. Смирнов

Русская горка

2014—2016

Алексей Константинович Смирнов

Русская горка. 2014—2016

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23284213

ISBN 9785448387340

Аннотация

Известный питерский автор делится бытовыми – и не только – впечатлениями последних трех лет: как всегда, с горьким сарказмом, в числе любимых авторов называя Хармса и Зощенко. Всем, кто любит едкий и черный юмор.

Содержание

Русская горка: год первый	7
Читателям: имейте в виду	8
Двоебучие	9
Запас упругости	10
Обойма	12
Делай с нами и делай, как мы	13
Филогенез	14
Гармонь	15
Соседи	16
Мираж	17
О словаре	18
Отцы и дети	19
Чурочкина	20
Особенности национальной полиграфии	21
Пасынки Зевса	22
Читающая страна	23
Паспорт	25
Оберег	26
Sic transit gloria mundi	27
Бытовое	28
Сон в руку	29
Девчата	30
Волшебные предметы	31

Сенсация	32
Реакционная колбаса	33
Родина сепукку	34
Тайное желание	35
Игры разума	36
Сочинской Олимпиаде посвящается	37
Служебный роман	38
Орнитологическое	39
Новости либидо	40
Путаное рассуждение о стиле	41
Несовершенство формы	43
Династия меломанов	44
Трудности перевода	45
Последний лист	46
Полтергейст	47
Реакционное	48
Ода МТС	49
Мой Гамлет	50
Дядька	52
Касторка	53
В ателье	54
Есенин	55
Крымские мотивы	57
Мелочи личного обихода	58
Срез бытия	59
Естественный отбор	60

Бакстер	61
Состояние войны	62
Узлы на память	63
Духовные скрепы	64
Русский характер	65
Порыв	66
Трудности адаптации	67
Дань	68
Свет завтрашнего дня	69
Опыты богоискательства	70
Об экзорцизме	71
Диссонанс	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Русская горка 2014—2016

**Алексей Константинович
Смирнов**

© Алексей Константинович Смирнов, 2017

ISBN 978-5-4483-8734-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Русская горка: год первый

Предуведомление

Это всего лишь очередной сетевой дневник, и не больше. Немного причесанный и сокращенный. Те, кто соблазняются названием и будут ждать стенаний, политических рассуждений, обличительных возгласов и прочих подобных вещей, останутся разочарованными. Какая бы ни стояла эпоха – люди живут! Поэтому речь, как всегда, пойдет об обычном. Что же касается горки, то мне кажется, что я правильно угадал направление движения. Но отмечать не стал. В горку можно и подниматься. Вдруг я ошибся? Вдруг напрасно забил крылами и начать каркать, а все обстоит наоборот, и мудрый Правитель направил сани иначе? Оставляю себе эту лазейку – особенно на случай, если все-таки прав. Без нее мне, глядишь, и несдобровать. Хотелось бы перечитать эти строки через год, но будущее затянуто пеленой, и мне остается надеяться, что это туман.

Читателям: имейте в виду

Подарил сестре свою книжку.

– Вот спасибо, – обрадовалась она. – Я летом все читала твою, когда на дачу ездила. Знаешь, когда ничего умного не хочется – в самый раз.

Двоебучие

С интересом внимал фонетическим инициативам Правителя.

Он дважды пригласил произнести слово «Россия» не в два слога, как он выразился, а в один. Не то он тост поднимал, не то просто хвалил. Правитель с улыбкой показал, как это делается, и подчеркнул важность такого спеллинга.

Насколько я понял, нам не советуют резать «Россию» по удвоенному «с». Лучше выговаривать быстро, на выдохе. Очевидно, намек на ее неделимость. Не знаю даже, как будет произноситься «Российская Федерация».

В «России», кстати заметить, не два слога, а три. Но это уже такой сепаратизм, что я сильно рискую.

Душевно отзываясь на этот почин, я предлагаю ввести значок Двоебучной Скрепки. Вроде апострофа. Верхняя горизонтальная черточка с двумя ножками. Как видишь двоебучие – мгновенно произносишь его как единоебучие. Можно начать с «голубого лобби».

Запас упругости

Показали, как тысячный детский хор спел Путину про пусть-всегда-будет-солнце.

В 1976 году состоялся 25-й, да святится имя его, съезд КПСС. А перед ним в Таврическом дворце провели какую-то литургию – не то конференцию, не то местный пленум. Я был в пятом классе. Нас отрядили спеть, прочесть стихи и просто постоять. Мне, хвала сатане, выпало последнее. Мы входили в зал торжественным сюрпризом и выстраивались в проходах. Особо одаренные шли на сцену и декламировали свою радость по случаю скорого шабаша. Собственно, эти строки и сохранились в памяти. И все.

Без них я не назвал бы ни год, ни повод. Нас гоняли туда на репетиции изо дня в день, по зиме. Помню, как я вошел со всеми под вялые аплодисменты каких-то ящеров, которые оборачивались на нас. Мог бы что-то и уяснить. Пишу, имея целью подчеркнуть: в том возрасте я не понял вообще НИЧЕГО. Ни что это было, ни зачем; съезд был сам по себе съезд, далеко, попозже, и провались он, а туда я ходил пешком. Очевидно, там присутствовали видные люди. Я никого не знал и знать не хотел. В памяти восстанавливается лишь абсолютно равнодушное непонимание. Это не повлияло ни на мою нравственность, ни на рассудок, ни на градус патриотизма, ни на выбор жизненного пути. Разве что начало фор-

мировать ощущение вселенской хуйни как основы миропорядка.

Надеюсь, с этими ребятами тоже обойдется.

Обойма

У дочки экзамен на разговорную тему. По-английски.
Тема: смелый человек в твоём отечестве. О ком сказать?

– Александр Ульянов, – говорю.

Полезла смотреть.

Ну и правильно. Ибо нечего.

– Не знаю, – говорю дальше. – Мало, что ли, у нас смелых людей? Гагарин, Чкалов, Дацик. Сахаров. Толоконникова, Кураев, Пржевальский. Путин. Терешкова. Илья Муромец. Смелых людей полно.

Делай с нами и делай, как мы

Иные комментарии в Сети понуждают меня вспомнить вот о чем.

Изучали мы на четвертом курсе Гигиену Питания. Нам было велено составить рациональное меню. Мы развлеклись. Приятель мой, ныне известный сетевой доктор, сосредоточенно написал: «Суп из раков с испанским вином №83» и что-то еще.

Наша доцентша была женщина хорошая, светлая. Все посмеялись.

Тут, видя такой либерализм, встрепенулся один наш товарищ. Он, помнится, предлагал лечить кровотечение из сонной ногами в горячий тазик, чтобы отхлынуло.

И пошел, гогоча, писать, выкрикивая и возбужденно показывая ей:

– Отварные ножки поросят! Суп из мухоморов с противоядием!

Такие примерно дела.

Филогенез

Наметилось бурление разума вокруг генно-модифицированных продуктов. Для одних они суть нанотехнология, для других – апокалипсис.

Показали табак с геном коровьего интерферона. Говорят, что от него сразу становишься здоровее! Курить, к сожалению, вредно, а к морковке он пока не прививается, но лиха беда начало – привьется. Еще показали клубнику с геном полярной рыбы. Эта клубника и на морозе созреет, а в рыбе нет ничего плохого, все равно что заесть.

Мелко все это как-то. Надо взять человеческий ген. От Ленина. Или не от Ленина.

Немного дорого удобрять, зато потом вырастает корнеплод поразительной цепкости и редкой живучести. Пески, снега, небеса – все нипочем! Пышная ботва зовет к народному фотосинтезу. И началось бы истинное единение и сплочение вокруг. Целое, как говорилось, учреждение родственников.

Гармонь

Вчера я впервые увидел «праздношатающуюся гармошку».

Сколько о ней написано в отечественной литературе! Но я не встречал не разу – так, чтобы человек шел себе по деревне и лился наружу. Конечно, возле метро посиживают, да по вагонам ходят еще, но то ради заработка. А чтобы бескорыстно, на радость прохожим – ни одного крокодила-гены.

Старичок подошел на Лиговке, мы там ждали машину. Он неспешно двигался от Московского вокзала. Чуть приплясывал. Не сказать, чтобы сильно во хмелю. Не самый благополучный, конечно. С бою взяли город Брест, а дальше беда. Гармошка не тянула на аккордеон.

Задержался ли он возле меня? Конечно. Я же притягиваю.

Даже спел. Что-то про краковяк, который «выходит». Даже расщедрился на комментарий: в оригинале тот не выходит, но про то молчок, мы и сами знаем правду, а у него пусть выходит.

Ушел в наступавшую ночь, деревянно улыбаясь и подволакивая ногу.

Соседи

Услышал странную историю.

В Стокгольме встретились две наши гражданки. Обе совершенно порознь прибыли из одного и того же приволжского села. Какая-то дыра со свиньей поперек основной магистрали.

Узнали друг дружку, обрадовались.

Одна сообщила, что прибыла на встречу с королевой, ибо является Бриллиантовым Директором компании «Орифлейм». Королевы не было дома, но ее принял кто-то немногим ниже.

Землячка была потрясена. Не столько самим бриллиантовым директорством, сколько тем, что ничего об этом не знала.

Мне это тоже удивительно. Село я могу не знать, но с сетевым маркетингом сталкивался. Может быть, кто-то из них галлюцинировал. Может, и обе, каждая на свой лад.

Мираж

Ехал, смотрел в окно. Рекламный щит: распущенная какая-то баба и рядом перечислено в столбик – «Лиса», «Енот», «Кроль» и прочие.

Совсем я, думаю, старый стал, пора подышать. Не знаю ни одного нынешнего вокально-инструментального коллектива.

Потом вспомнил, что сверху про шубы что-то.

О словаре

Кинокартина называется «All is lost». Отечественный перевод: «Не угаснет надежда». У меня государственная мысль: издавать суверенно-демократические словари, выдержанные в духе федеративного оптимизма. Shit – роза, fuck – благословен будь.

Отцы и дети

Утренний разговор с доченькой.

– Я вот проснулся, – делюсь. – Прослушал романс «Хоп, мусорок».

– А, ну так я его знаю. Я его с восьмого класса пою! Я его обэжешнику пела.

Обэжешник был мент.

– Да что ты говоришь?

– А ты думал, он тебя из-за Бродского вызывал?

Чурочкина

У меня живет привидение по фамилии Чурочкина. Ему уже не в первый раз приходят почтовые извещения. Почта России практикует черную магию и вызывает чертей. Не знаю только, зачем она их прописывает ко мне. Очевидно, я Князь Тьмы. Чурочкина! Предстань. Тебе письмо.

Особенности национальной полиграфии

Давно заметил любопытную деталь.

Если положить на полку книжку, изданную у нас – именно положить – то прочесть название на корешке удастся лишь если книжка лежит лицевой стороной обложки вниз. Посмотрел на дореволюционную – то же самое.

Если так же положить заграничную, название на корешке окажется вверх ногами. Заграничные книжки, если хочешь читать корешок, кладутся лицевой стороной обложки кверху.

То есть началом и лицом. А наши – жопой и концом. Конец! – безотчетно трубят отечественная полиграфия. – Конец!

Пасынки Зевса

Человек, имеющий петарды, уподобляется Богу. У него есть молнии. А у других нет.

Два божества посетили мой двор. Шли ровно, праздник не чувствовался. Буднично отстрелялись, потому что было. Неторопливо пошли дальше. То же самое происходит с генетическим материалом, речепродукцией и отходами жизнедеятельности.

Читающая страна

Курить я не бросил, но обещал хотя бы, что будет стыдно – слово свое держу, мне стыдно.

Выхожу из метро, на ступенях закуриваю и моментально арестовываюсь майором милиции. Он спрашивает документации; не получив оных, напоминает мне о свежем думском законе и предлагает пройтись.

Куда же подевалась моя похвальба? Моим мирным протестам далеко до киевских, ибо дорого яичко ко Христову дню. Что мне делать – стрелять? Бежать? Вспомнить о Страсбургском суде? Я могу ответить, куда эта похвальба подевалась: никуда. Она преобразилась в решительное намерение: хуй я тебе заплачу.

Майор повел меня через морозный садик в свое гестапо, жалуясь на ходу, что таких, как я, преступников ловит целый майор. При этом он показывал на погоны.

Мне явились трое. Первым был писатель Конецкий: «Спорить с милицией и патрулем может только салага». Другими были вымышленный Фокс и снова настоящий Горчев.

– Повезло вам сегодня, – процедил Фокс.

Заговорил Горчев:

– Писателя поймали. Я, между прочим, пишу про милицию.

Спасибо, Дима.

Майор остановился, как вкопанный.

– Могу отпустить, – сказал он. – А иначе штраф пятьсот рублей.

Мы развернулись и пошли обратно. Майор рассказывал, что у него на участке тоже живет одна писательница, которую он знает очень близко. Я одобрял. Нет, ще не вмерла литература!

Расстались друзьями.

Паспорт

Паспорт олимпийского болельщика, согласуемый с органами, это хорошо. Прежде всего эстетически.

Я за введение и других паспортов. Пациента. Пассажира. Покупателя колбасы. Курильщика. Пешехода. Читателя. Паспорт идущего на помойку с полным ведром двадцать пятого числа сего месяца в обход котлована.

Паспорт телезрителя. Думаю, это универсальный паспорт. Надо бы вообще заменить им существующий. И граждан переименовать. И в основных законах исправить.

Оберег

Беседуем с дочурой.

– У тебя, – говорит, – дома точно какая-то хрень живет.

Паранормальная. Мама согласна.

– Ну да, что-то есть. Но уже давно не шуршала.

– А так всегда бывает! Предупредит, потом много лет не шуршит, а дальше хватает за волосы и тащит.

– Ну и пусть обломается. Меня таскать не за что.

Sic transit gloria mundi

Зашел в хозяйственный магазин купить тряпок, Крота и прочего ренессанса. На выходе задержался, привлеченный книжным утилем – Донцова и другая макулатура.

На полке, которая означала ранг высший, лежали два фолианта: сонаты Бетховена. Дореволюционные, три тыщи цена.

Бытовое

Включая пылесос, я всегда извиняюсь перед котом. Когда все кончено, его еще долго не найти. Поэтому включаю редко. Настолько, что даже раскаиваюсь в покупке девайса.

Помню, я вскользь обронил бывшей подруге, что собираюсь его купить. Самостоятельно. Она разволновалась неопишимо, не понимая, как я могу относиться к такому шагу с легкомыслием, достойным лучшего применения. Потому что это не шутка. Мне нельзя доверять покупать пылесос. Нужно изучить рынок, сто раз подумать и один раз отрезать. Такие решения принимаются на семейном совете за скатертью. Сам я имею право купить максимум зажигалку, да и то ошибусь.

Молча все это выслушав, я пошел и купил, к ее большому неудовольствию.

С тех пор стоит и пылится сам, ибо оберегаю кота.

Хобот я, кстати, оторвал пылесосу в первый же день, и мне не хватило инженерного образования присобачить обратно. Поплелся, волоча его за собой, в подвал, где у нас ремонтируют.

Сон в руку

Во сне лихим росчерком перерезал горло двум негодьям. С утра пораньше начали настойчиво трезвонить в домофон. «Сон в руку», – лихорадочно забормотал я, вставая. Сон в руку. Но не успел.

Девчата

Старички мои сидят дома, просят затариться на рынке. Завтра к бате пожалуют девчонки с работы. Надо принять.

Маменька орет:

– Человек, как человек, все время, но как только приходят эти бляди – сам не свой! Средний возраст – 75 лет! Младшей 67! Жрут и пьют, как лошади какие!

Волшебные предметы

Мы с родителями очень любим получать письма от волшебницы Марии Дюваль.

Поток не иссякает. Очевидно, это довольно хлебное дело в условиях поклонения разнообразным предметам.

В прошлый раз Мария Дюваль написала батю, что семеро магов, сошедшихся на Алтае, узрели, как звезды выстроились и сложились в его имя и отчество. Для получения приза ему нужно срочно купить подходящий амулет.

Нынче Мария Дюваль взялась за маменьку. Волшебница получила таинственную посылку из Парагвая. Анонимный доброжелатель прислал ей Вибрирующие Кристаллы с бирками. На одной значилось маменькино имя. Надо срочно, в течение пяти дней, приобрести этот удивительный кристалл, иначе фея станет беспомощна и не сможет выслать выигрыш в миллион рублей.

Я все жду, когда же начнется массовое паломничество к Вибрирующему Кристаллу с его полостным применением. Чтобы очереди на морозе. Я ни секунду не сомневаюсь в ажиотаже при правильной подаче материала.

Сенсация

Побывал у писателей.

– Золотоносов-то разгромил всех, – сказали мне там. –

Газета-то московская!

– Да? – удивился я. – А кто это, Золотоносов?

– А критик!

– Прямо так всех и разгромил?

– Да. Всех подряд!

– Ну, всех, так всех. Что ж теперь делать?

Я считаю, что у человека должно быть утешение и право на событие.

Реакционная колбаса

Обсудили тотальную сетевую слежку через игру в злых птичек. Я сыграл один раз в жизни, года два назад, потому что было откровением. Очевидно, этого хватило.

Я думаю, что пора начать слежку через продукты питания. В медицине вроде бы уже существуют микроскопические роботы для путешествия по сосудам. Наверное, нужно напихивать такими беспилотниками гастроном. Колбаса «Полицейская». Я ужаснулся. Репортаж изнутри. Измеряет кислотность и ябедничает читателям.

Родина сепукку

Передают, что японский премьер перед принятием решения идет в храм, где его бьют палкой. Это медитация.

Какая мудрая культура! Мне не хватает литературных способностей для связного описания образов, меня одолевших. Различаю только отдельные невнятные возгласы. Исполнитель немного напоминает увлеченного банщика.

Тайное желание

Ходил вчера по одному крупному торгово-развлекательному комплексу. Там тебе и ашан, и оби, и кино, и всякое питание, и рядом строят что-то еще. Курсирует челнок, который швартуется не сразу, медленно; заходит в док, минуя всякие стоянки, величественно стыкуется.

По площади все это напоминает небольшой город. Думаю, за этим дело не станет. Собственно города развалятся на многие номерные ТРК с армиями и разведкой. Жить там можно долго и припеваючи. Все для дома, растения, покушать всякого много, почитать Акунина и Коэльо. Фонтан. Туалет.

И мне начинает казаться, что фильмы про зомби имеют не сразу очевидный подтекст. Есть сокровенное чаяние. Хочется не только укрыться от себе подобных. Хочется запереться именно в супермаркете и беспрепятственно жрать там, и жрать, и жрать.

Игры разума

Страшное дело. На Ставрополье мамаша купила настольную игру в фанты 12+. Стала дома смотреть, а там задания: поцелуйтесь с третьим человеком между вами (непонятно); изобразите неопытную супружескую пару в брачную ночь, покажите стыдливого стриптизера.

Риторика репортажа такая: проиграли ли мы бой за детей?..

Нет. Не проиграли. Надо выпустить ответную: 1) разведитесь 2) поймайте рыбу 21 кило 3) совершите казачий крестный ход вокруг магазина «Розовый Кролик» 4) примите закон 5) откройте Олимпиаду.

Перечитал и подумал: не пройдет и нескольких лет, как все это станет совершенно непонятно. Выбросить? Нет, пусть останется. Пусть поломают головы.

Сочинской Олимпиаде посвящается

Я допустил серьезную ошибку: назначил себе так называемый творческий вечер на день открытия Олимпиады. А у меня нет ни одного олимпийского сочинения.

«Нет» не значит, что не было.

В пятом классе, когда мы изучали Древнюю Грецию, нам задали написать сюжетное сочинение про тогдашние Олимпийские Игры. Я не только написал, но даже нарисовал.

В моем рассказе были выведены два грека. Не помню точно, в чем они состязались. По-моему, в какой-то борьбе. Один грек усердно тренировался, а второй маялся дурью. Не иначе, гомосексуализмом! Хотя, возможно, наоборот. В гомосексуализме усердно тренировался первый, а его партнер уклонялся.

Короче говоря, лентяй проиграл. До сих пор помню фразу: «Сказалось отсутствие тренировок». На картинке у этого лодыря текла кровь – я был счастливым обладателем красного фломастера. За это мне поставили пять.

Служебный роман

Моя Половинка работает на кафедре. Доцент. Непосредственное отношение к высокой словесности.

Вчера позвонил ей коллега, верткий прохвост с карьерными амбициями. Юлил, копал, зондировал, расточал.

Я всегда говорил, что мои докторские записки не имеют отношения собственно к медицине. Занеси меня нелегкая в школу или храм, получилось бы то же самое. Половинка блестяще подтвердила эту мысль.

Коллега этот с нею флиртовал. Несколько лет назад. Делал он это так: подкрадывался и проводил пальцем по спине сверху вниз. Или снизу вверх. Очень довольный собой. Или еще постучится в аудиторию – и спрячется за дверь. Стоит там, сразу не видно. Кандидат наук.

Орнитологическое

Ворона или голубь?

Ворона.

Даже самый благородный голубь оставляет впечатление слабоумия. Он обостренно физиологичен, что странно обозначено общей обтекаемостью и маленькой головой.

Ворона имеет ум. Она потешна в модусе, оставаясь предельно серьезной. Самодостаточность особи против смиренного группового камлания. Голубь есть баран в мире птиц.

Новости либидо

Совершенно открытие юнгианской силы. Снились песни-архетипы.

Оказывается, Лепс и Михайлов не просто так. Они в ко-
лее. Ночью мне был исполнен целый концерт. Ни одной вещи
я не знал, но все они, как одна, были чистый Лепс, Михайлов
и прочая ваенга. Названий не запомнил. Авторы тоже.

Итак, мною открыто существование Автономных Музыкальных Быдлярческих Подсознательных Комплексов в составе коллективного бессознательного.

Путаное рассуждение о стиле

Стиль влияет на убедительность содержания. В некоторых жанрах стиль определяется степенью дурости, присущей коллективному бессознательному. Давным-давно, когда я прилично знал немецкий язык, я покупал гэдээровский аналог нашего «Крокодила» – «Уленшпигель». Там фигурировал такой же, как у нас, раздел «Нарочно не придумаешь». Но ничего смешного в нем не было. Восточные немцы довольствовались мелкими опечатками: пропущена или переставлена буква, что-то повешено вверх ногами, и так далее. А от нашей рубрики я катался и хрюкал.

Впрочем, это не совсем случай стиля. Вот лучше: я сейчас читаю «Английские привидения» Акройда. Там много закавыченных цитат, начиная века с шестнадцатого. Возможно, Акройд их причесал. Но так или иначе, изложено это с таким учтивым достоинством, что к сообщениям о призраках относишься уважительно и начинаешь думать, что дыма без огня не бывает. Совсем другое дело – современные свидетельства с ТВ-3, после которых кажется, что спятила бухгалтерия фабричной столовой.

Между прочим, есть удивительное обстоятельство. От темного Средневековья, помешанного на всяком ведьмовстве, уместно было бы ждать доверчивого отношения к рассказам о привидениях. Ан нет. Эти истории наталки-

вались на такое же недоверие. А то и на большее. Из этого напрашивается вывод, что тогдашняя Инквизиция была ближе, например, к современному отечественному законодательству, чем может показаться. Она не столько ловила чертей, сколько обеспечивала государственность.

Сам я трижды сталкивался с деятельностью привидения, но сообщать об этом не стану, ибо не обладаю художественным слогом достаточной силы.

Несовершенство формы

Долгое сидение за пультом чревато неприятностями, и я отправился к своему костоправу.

Тот принялся задумчиво откручивать мне башку, рассказывая о суслике и сурке, которых кормил в Канаде булкой. Потом обронил:

– У тебя, по-моему, не замкнутый Виллизиев круг. Так что советую побережься.

Это артериальное кольцо в основании черепа.

Он продолжал:

– Впрочем, сколько занимаюсь – не видел ни одного замкнутого. Только на картинках. Ну, и на вскрытиях иногда. Я слушал.

Династия меломанов

Дочура не так уж много, слава богу, от меня унаследовала, но чувство прекрасного у нас примерно одинаковое.

Пишет из универа: «Смотрим на фонетике мюзикл. Я в аду. „My Fair Lady“. Вспоминаются жабы, которые пели, когда принц русалочку в лодке катал. Пожилой джентльмен в цилиндре дарит ей фиалку, пока она поет. На заднем плане, пританцовывая, рабочие разгружают уголь».

Трудности перевода

Вчера я в полной мере осознал, что переводчики находят-ся под защитой Небес. Инструмент у Небес, разумеется, Гуголь.

Примечательно не то, что он вообще появился, а то, что удивительно вовремя.

Переводя рассказ Стокера, в котором всего-то шесть страниц, я напоролся на пассаж с отсылкой к пьесе Бульве-ра-Литтона (блядь) «Лионская красавица» (дважды блядь) без указания имени ее автора (трижды блядь) и построенной на игре слов (непечатно).

Я считаю себя вправе не знать эту пьесу и не догадываться о ее существовании. Теперь смотрим: до известной эпохи переводчики сидели на зарплате. Без Гуголя мне, к бабке не ходи, пришлось бы переться в библиотеку на поиски даже не пойми чего. Ради двух строчек был бы убит, как минимум, день. Но с голоду я не сдох бы, потому что фиксированная ставка. Нынче же с этой библиотекой не выживет, ясное дело, ни один переводчик.

Как Небесам удалось настолько точно рассчитать, когда именно переводчикам станет нечего жрать, и подсунуть им Гуголь? Боже, храни полярников, как поется.

Последний лист

Хитросплетения жизни.

У Половинки есть балкон, на котором я курю; под балконом растет с претензией на дерево куст. На ветке застрял черный носок. Между нами протянулась дуга. Я медитирую на него.

Носку не страшны ни снегопады, ни ураганы. Он одинаково висит зимой и летом. Сменяет бор багряный свой убор, а он сохраняется и начинает напоминать последний лист из рассказа.

Некий житель или его разгневанная жительница метнула когда-то этот носок, не догадываясь, что он завладеет моими мыслями, что я буду ждать с ним свидания и радоваться, что носок держится, потому что если его не станет, я начну, того и гляди, предчувствовать роковые для родины события. Владельцам и невдомек, что я перевожу их носок в электронный формат и всерьез вычисляю период его полураспада.

Полтергейст

Начитавшись о привидениях, я все сильнее задумываюсь вот о чем. У меня стена. За ней вечерами громко работает соседский телевизор. А по утрам льется вода.

Обычное дело! Но вот что странно. Я живу здесь много-много лет, а зазвучало все это около года назад. Я отлично помню, как впервые услышал журчание и даже решил, что это где-то у меня. За стеной у соседей кухня. Сосед, когда пьянствовал, регулярно ее сверлил.

Однажды я заглянул и обмер: на стенке не было живого места от крючков, то есть буквально сплошь, на каждом квадратном сантиметре. Ну, хорошо – допустим, купили они телевизор, поставили в кухне и смотрят до часа ночи, хотя странно. Но что же вода? Не помню, стыкуется ли кухня с ванной. Но даже если стыкуется, то выходит, что мыться они начали недавно, моются опять-таки год.

Меня постепенно одолевает желание проникнуть к ним и посмотреть, что и где. Немного тревожно. Боюсь не найти за стеной ни ванной, ни телевизора.

Реакционное

Какая стагнация-революция, когда население так жрет? Пришла с четырьмя сумками, застолбила прилавок. Обставилась этими сумками, как Стоунхеджем. Сняла и разложила меховую шапку.

Сколько она взяла яиц! Понадобился пакет размером с икеевский, мебель носить. Революция начнется, когда она сама будет нестись в эту шапку.

Ода МТС

В 2007 году у меня украли телефон. Купленный родителями. Раз такая беда, они купили мне другой, а потом третий. Все с новыми номерами. На них оформленными. Мне было недосуг этим заниматься, я больше интересовался изменением сознания. Эти телефоны я тоже благополучно утратил. Но четвертый купил сам и оформил уже на себя.

О МТС, внушающий благоговейный трепет! Тебе под силу многое. Ты властен вызывать сатану. Ты ходишь неисповедимыми путями.

Почему мне летят сообщения о доступности ПЕРВОГО номера и каких-то звонках с него? Прошло без малого семь лет! О, МТС! До чего ты велик. Возможно, ты даже продублировал меня самого, и я где-то скитаюсь, пытаюсь до себя достучаться и превращаясь в конченую скотину, потому что мне ответила именно какая-то тварь, когда я отважился позвонить. Голос был как из преисподней.

МТС! Шутка, растянувшаяся на семь лет, становится эпилептоидной ебанутостью. Отвянь, ты мне до смерти надоел.

Мой Гамлет

Вспомнил личную историю про брата на брата и водораздел из политических соображений. Как это бывает в быту, когда огненный рубеж проходит через семью.

Так вот: лет двадцать с лихуем назад приехал ко мне дядя. Мы пошли выпивать в парк. Я разделял демократические ценности, а дядя – тоталитарные. Мы пили портвейн. Тогда он продавался в розлив, нужно было приходить с персональными баночками.

И вот мы сидели на берегу пруда в парке Екатерингоф и угощались из огуречных банок. Юнгианцы пишут, что напряженность в отношениях племянника и дяди едва ли не более важная, чем с родителями. Ее недооценивают, а зря. Она многое определяет на долгие годы и выступает неуловимым драйвером бытия.

– От пуза бы очередью покосил! – рычал дядя.

– Что, и меня?

– И тебя!..

Через полчаса дядин взгляд упал на какую-то бетонную балясину, и он заревел, как державный вол, объевшийся белены:

– Могилу, суки! Могилу генерала не пощадили!

После наводящих вопросов выяснилось, что он принял ее за надгробье генерала Скобелева, оскверненное демократа-

ми. Откуда взялась могила славного генерала в парке Екатерингоф, дядя не знал.

Мы немножко подрались. Дядя потом говорил, что у меня от негодования не осталось слов, я уткнулся лбом в землю и зарычал. Такой у нас получился Гамлет.

Дядька

Вручаю продавщице большую красную бумажку. Начинается смотрение на зуб и свет. Ее товарка сидит рядышком, отдыхает, поглотив собой табурет как бы горстью.

– Этот дядька плохого не даст! Он свой! Он нам родной!

Ах, чтоб тебя. Это я тебе свой дядька? Не знаю, чем пропитаю в следующий раз.

Касторка

Захворал кот. Непонятно, что с ним. Не такой какой-то. Вызываю доктора. – Имя-отчество? Я на секунду запнулся.

Проверил кота веревочкой. Смурной, не жрет, но веревочку ловит. Вероятно, он считает это работой. Долг есть долг. Я вот тоже хвораю, а колочу по клавише, как гамадрил.

Кошачий доктор прибыл к больному в двенадцатом часу ночи. К этому времени демон начал бодреть самостоятельно и выхлестал миску молока. Доктор не нашел ничего удивительного и посоветовал залить в пасть вазелиновое масло. Из шприца. Пришлось идти в ночную аптеку. Не знаю, о чем подумал фармацевт, когда у него на ночь глядя спросили вазелиновое масло и два шприца. Потом началась собственно процедура, и я убедился, что на сегодняшний день кот здоровее меня. Йодом меня уже обработали.

Лечение оказало на кота фантастический эффект. Уборка длилась долго. Очевидно, он давеча вообще счел, что у меня лишняя тыща.

– Вот! – сунул я ему в рыло квитанцию. – Вот! Доволен?

Он вытянул башку на гадючий манер и внимательно прочел.

В ателье

Дочура:

– Зашла в ателье сдать пальто, у них висит стихотворение. Что-то про то, что надо делать добро и не надо распространять зло. Очень напугала строка: «А если что не так – сми-
рись».

Есенин

Половинка цитировала сочинение ЕГЭ.

«Сергей Иванович Есенин – замечательный русский поэт. Он все время писал про Русь. А с Русью у нас давно уже что-то не так».

Затем невтоном объясняет, что буквы это не просто буковки, а знаки со смыслом. Он пишет, что «князь владимир красно солнышко» напрасно взялся переделывать алфавит. Потому что «а» это «аз», «б» это «буки» и так далее. Дошел в таком духе примерно до «ж».

Заключение:

«Да! Я и забыл про Сергея Ивановича! Его стихи читают и будут читать».

Еще из сочинения:

«Дуэли бывают разные. Бывают на шпагах, на пистолетах, а бывают и на пулях. Летит пуля смерти и поражает каждого на своем пути. Так она поразила Онегина, Ленского, Пушкина, Лермонтова и многих других».

Наткнулся на книгу про царей с расширением: «Собира-
тели земли русской».

Крымские мотивы

Насчет «собирателей земли» у меня есть замечание.

Собирать земли можно по-разному. Одно дело – явиться в степь и пропахать сапогом черту. Или приехать на собаках в Арктику и гавкнуть на белого медведя. Совсем другое дело – гавкнуть там, скажем, на эскимоса.

Не то чтобы я сильно возражал против этого другого дела, ибо оно человеческое, земное и постоянное, а также повсеместное.

Но я огорчаюсь за наш богатый русский язык. У нас достаточно слов для описания каждого отдельного случая собирания. Не следует себя обеднять.

Мелочи личного обихода

Наследница переняла у меня остроту восприятия бытовой действительности.

Зашла в магазин, купила молоко.

На кассе ей:

– Да! У нашего молока привкуса нет. Советское молоко я пила и с колбасой, и с остальным!

Вышла. Бинго! Забыла туалетную бумагу.

Вернулась. Та же касса. Тишина.

Вдруг, уже пробивая:

– Молоко молоком, а это тоже нужно!

У нас семейный вопрос: чем мы заслужили подобное выделение и приглашение к диалогу?

Срез бытия

Вышел.

На лестнице объявление: УВАЖАЕМЫЕ ПРОЖИВАЮЩИЕ! ПРОСЬБА: СДАТЬ КЛЮЧИ ОТ ДОМОФОНА НА ПОЧУ (СТУЧЕК 40).

«Поча» – почта, «Стучек» – Стачек.

Что это и зачем, я не понял. Но на почту пошел. Правда, не за этим.

Там был диалог.

Высокий мужчина раздраженно требовал бандероль.

– Сколько мне можно сюда ходить? Позвонить не можете, что ли?...

– Вам надо в филиал на Нарвский...

– Не ходите на Нарвский, – отсоветовали в очереди. – Там был пожар. Он сгорел.

Мужчина размашистым шагом пошел на выход, крича:

– Ёб твою мать, сука, что за жизнь, все у них через жопу, блядь!

Естественный отбор

Любопытное наблюдение.

Недавно на углу одновременно открылись «Сабвей» и рыболовный магазин «Окунь». Иду и вижу, что столовая уже продается, а рыболовы расцветают.

Это довольно странно для нашего пролетарского района. Ловить здесь негде и некого. Конечно, в садике существует так называемый пруд, но там даже амебы приготовились к апокалипсису.

Дело, видимо, в эротической сублимации. Я не читал, но где-то наверняка написано, что рыбалка это самое то. Во-первых, не женское дело – за неизбежными редкими исключениями. Во вторых, и слово готовое – «уд». Ну, и собственно процесс. Выставляешь и ждешь, когда слетятся не самые вдумчивые существа. Подледный лов с его лунками максимально приближен к прототипическому процессу. Спасатели, которые отлавливают отколовшиеся по весне льдины, напоминают бракоразводные институты и наркологические клиники, когда все плохо.

Бакстер

Вчера были гости. С детьми.

Демонстрировалась бинарная электронная собачка, самонаводящаяся на мячик и косточку. Мячик светился маяком, собачка шла и брала в рот. Я сразу размечтался о расширении игрушечного ассортимента.

Собачку звали Бакстер. На редкость тупая. Бакстер в упор не видел мячик и не хотел на него самонаводиться. Он бес толково кружил и утыкался в ковер.

Вот и ракета такая же, подумал я вдруг озлобленно.

Состояние войны

Сколько себя помню, все время живу в предвкушении боевых действий. С малого детства.

В пионерлагере – атомный гриб на стенке, противогазы, «Зарницы» эти дьявольские, всякие фильмы про Трясогузку, собак и танкистов, олигофрена Васька Трубачева; уж тридцать лет было победе, а все у них операция «Кобра», «Джультбарс» и Штирлиц. Аллея героических пионеров, равнение на, Юный Барабанщик, солнечному миру.

Помню, в детском саду – год 69-й, прости господи – стояли у забора и развлекались тем, что угадывали в прохожих шпионов. Дядька какой-то шагал в синем берете, до сих пор его не забыл – сошлись на том, что он-то уж точно.

Спасибо тебе за отношение к этому дядьке, родная страна.

Узлы на память

Сегодня подорожала водка. Только заклинаю не цитировать мне стихотворение про Леонида Ильича. Я его знаю.

Был анекдот: «Петька, брось мне 62 копейки! – Василий Иванович, они же рассыплутся! – А ты их в трешку заверни!»

Народные математики даже высчитали, что это число есть какая-то степень от числа «пи». Не помню, какая.

Да. Хрестоматийный пузырь по 3.62 мне еще не был интересен. Он заинтересовал меня, когда стал 4.12. Потом он сделался 5.30.

– Вот тебе 30 копеек, мальчик, – говорил мне родитель. – Добавишь пятерочку – сходишь в кино.

Ненадолго стало 4.70, но Андропов околел и не довел народное счастье до конца. Помню, он был при последнем издыхании, когда мы большой компанией приехали в Москву посмотреть на чучело в Мавзолее. Пошли в «Прагу». Прямо вошли в нее танками. Был с нами один москвич, который упился до изумления и стал орать, требуя «андроповки». Мы бежали, проклиная его.

Потом нарисовалось 6.80.

Дальше я перестал следить, потому что пузырь он все равно пузырь, сколько бы ни стоил.

Но я был далек от народа. А тот следил.

Духовные скрепы

Дочура пишет с занятий:

Доклад о Сократе:

– ...Его обвинили в том, что он развращал юношество...

Препода, нервно:

– Умы! Юношеские умы!

Русский характер

Наследница визжит от хохота.

Ей написал ее сокурсник араб Ахмет.

«Скажи, я что-нибудь сделал не так? Я чем-то тебя обидел? Что случилось?»

– Аааа!... Я всего и сделала, что подошла и сказала ему «Hi»! Он пишет теперь, что у меня типичный русский взгляд, как будто я собралась убивать арабов! Я написала, что не спала три ночи. Не могу же я сказать, что я всегда такая! А я-то думаю, почему у меня мало друзей?

– Следи за собой! Помнишь, как я младенчику улыбнулся и сделал козу, а он заревел? Я тоже хотел искренне и от души!

Порыв

Человеческая деятельность предстает удивительной, если разложить ее на молекулы.

Чем я, по-вашему, сейчас занялся?

Человек внезапно бросает перевод исторического романа, встает, идет за молотком, не находит, берет разводной ключ и приколачивает к стене календарь «Самоубийства Кролика Банни».

Казалось бы, при чем тут многое прочее.

Трудности адаптации

Недавно у нас были гости, и среди них – один плотник, ныне таксист. Милый мужичок себе на уме, далеко не дурак. Мы сидели рядом и время от времени невиннейшим образом перешучивались, он смеялся.

Вчера я узнал, что он обиделся, потому что «сидел среди профессоров и не понимал слов».

Не знаю, что и думать. Всю эту компанию он знает много лет, только меня всего пару. Ну да, там были профессор и пара доцентов. И я, без степеней. Наши беседы были просты на грани приличия. Мы говорили о вещах бытовых и обыденных. Профессор и вовсе не раскрывал рта.

Неужто и правда сложно? Я не знаю, как еще понижать.

Дань

Позвонила бывшая.

Ее отловили на Невском независимые киевские журналисты и спросили мнения о ситуации. Ну, тут она отвела душу. Много накопилось!

Они оторопели.

– Знаете, – сказали, – вы первый человек, который так говорит. Мы с вами братья, значит?

– Я даже осмелюсь сказать, что я вам сестра...

Много у меня было раздоров с женщинами! Не все ладилось, не все. Да вообще ничего! Но в этом пункте я с выбором ни разу не ошибся.

Свет завтрашнего дня

Смотрю в окно.

У соседнего дома уже давно, очень прилично даже, стоят мусора. Звонят в домофон. Видно, как дергают всех подряд.

Никто не открывает. Подозреваю, еще и говорят им что-то.

Хороший знак.

Вроде бабочки Гэндальфа.

Опыты богоискательства

Старый сетевой знакомый, любитель веществ, с которым мы делали пару проектов в структуре интернет-телевидения, серьезно и ни секунды не шутя написал мне, что Путин – Бог, которым поэтому и гордиться-то нельзя, потому что просто повезло.

Беседа пресеклась. Не будучи сертифицированным специалистом, не вправе был расспрашивать дальше.

Об экзорцизме

Я вот, кстати, совершенно искренне считаю, что население одержимо бесами и нужен экзорцист, но только где ж его взять. Не метафорически, а в чистом, беспримесном виде. Это не похоже ни на какие прошлые беснования. Они, конечно, бывали. Но при активном содействии человеческой воли. И у наших в 17-м, и у приятелей в 33-м существовали искренние, хотя и предельно ошибочные заблуждения. Они видели перспективу и сознательно ее приближали.

Нынче никакой перспективы нет, как и сознания. Безудержное кривляние, гримасничанье, бляенье, кудахтанье, гавканье всем миром без всякого смысла, само по себе, бесвязные галлюцинации. Когда я работал в дурдоме, там были подшиты в истории болезни «Приказы По Армии №1» за подписью Клим Ворошилова и тому подобные документы; на следующий день структура бреда уже целиком менялась, и пациент считал себя Октябрем Брежневым или фалкой. Реальный сатанизм бытового уровня, пополам с гречневой кашей и трехнедельным бельем.

Диссонанс

Конечно, я буду и впредь бесстрастно фиксировать разнообразные события. Часа полтора назад передо мной разыгрался небольшой когнитивный диссонанс.

Я хожу к костоправу, он отворачивает мне дурную башку. Костоправ принимает в Салоне Красоты. Наплыва нет. Вот и сегодня я сел подождать на диванчик среди четырех парикмахерш и маникюрш разных лет и равного уровня.

Как обычно, работал телевизор. Транслировали собрание земель и подписание справедливости. Дамы живо реагировали на происходящее.

- А что? Забрали свое, и все!
- Обама против!
- А кто его спросит?
- Отобрали у хохлов – и правильно!
- Действительно, эта нация какая-то неприятная. Извините, – вдруг сказала мне соседняя дама, хотя я ни слова не говорил и делал вид, что читаю. Не иначе, улыбочку засекла.
- Обама целому списку запретил в Америку ездить.
- Да ну! Фигня!
- И Европа запретила.
- Ничего. Финляндия без нас загнется! Кому она будет ириски продавать?

С экрана поплыл гимн.

Дальнейшее говорилось без всякого перерыва и перехода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.